

Поиски Великого Северного пути

Волков Сергей Олегович

Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема

студент

Аннотация

В статье рассматриваются предпосылки организации Камчатских экспедиций Витуса Беринга, процесс освоения северо-восточных территорий, открытие Камчатского полуострова. Исследуются точки зрения отечественных историков относительно характера организации экспедиций и освоения северо-восточного прохода.

Ключевые слова: Северный морской путь, Камчатская экспедиция, Витус Беринг, Алексей Чириков.

Search for the great northern route

Volkov Sergey Olegovich

Sholom-Aleichem Priamursky State University

Student

Abstract

The article examines the preconditions for the organization of the Kamchatka expeditions of Vitus Bering, the process of development of the northeastern territories, the discovery of the Kamchatka Peninsula. The article examines the points of view of Russian historians regarding the nature of the organization of expeditions and the development of the northeastern passage.

Keywords: Northern Sea Route, Kamchatka Expedition, Vitus Bering, Alexey Chirikov.

В период правления Петра Великого большинство экспедиций предпринимались преимущественно с научно-исследовательской целью. По словам Свена Вакселя, первая камчатская экспедиция 1725 года во главе с Витусом Берингом была организована с подачи французской Академии наук в 1716 году. Французы просили у Петра разрешения, чтобы их учёные могли исследовать расстояние от восточных берегов Азии до берегов Северной Америки. Пётр I им отказал в этой просьбе, аргументировав это тем, что данную задачу решит российская сторона, а все полученные сведения доставит французским учёным. Однако, экспедиция, которая должна была отправиться в путь в 1716 году, отправилась в 1725 году (до окончания Северной войны Пётр не мог позволить себе это предприятие) [1].

Историк М. С. Боднарский также считает, что одной из причин к отправке экспедиций на восток является влияние европейских учёных и

моряков. Однако, одним из поводов к решению вопроса нахождения северного прохода, он считает письмо Лейбница Петру Великому. Лейбниц в своём письме 1713 года советовал Петру I, в качестве способа укрепления науки в стране, исследование на тот момент одной из самых актуальных проблем – едины ли Азия и Америка или они имеют природное разграничение? С этой целью, по приказу Петра I, на Камчатку отправились геодезисты Лужин и Евреинов. Но, вместо решения поставленного вопроса, они только смогли изучить несколько Курильских островов, которые были отмечены на карте 1722 года [2].

Как известно, Пётр I дал приказ об организации первой экспедиции Беринга незадолго до своей смерти. Нартов, один из приближённых Петра Великого, говорил, что царь будто чувствовал свою кончину. В разговоре с Апраксиным царь сказал, что необходимо сделать то, что задумывалось им давно – найти пролив, соединяющий Азию и Америку. Пётр аргументировал это тем, что раньше это сделать не представлялось возможным из-за войны со шведами. Но теперь, когда страна в безопасности, Пётр I выразил мысль, что нужно стяжать славу государства искусством и наукой [3]. Историки Покровский и Ефимов добавляют, что экспедиции Беринга носили также практический характер – Россия нуждалась в расширении внешней экономики в связи с колонизацией Дальнего Востока, а также в поиске новых сырьевых источников и рынков сбыта [4].

6 января 1725 года Пётр Великий составил план действий (инструкцию) для проведения Камчатской экспедиции. Данная инструкция отражала следующие положения:

1. По прибытии на Камчатку необходимо было соорудить там один или несколько палубных ботов;
2. На сооружённых ботах двигаться на север до берегов Америки;
3. Добравшись до любого населённого пункта европейских владений, добыть сведения об этих землях и отметить их на картах [5].

5 февраля 1725 года Беринг получил предписания царя и отправился в экспедицию. Наряду с самим Берингом, в плавании принимали участие Чириков, Шпанберг, Чаплин, а также больше полусотни матросов и солдат. Маршрут экспедиции складывался следующим образом: через Сибирь команда Беринга добиралась до Охотска по суше, далее до Камчатки по воде на судах, а оттуда уже морем искать путь до берегов Америки.

Пройдя по Сибири до Тобольска, а оттуда уже по реке до Якутска, необходимо было добираться (согласно плану) до Охотска. Часть вещей и провизии была доставлена верхом на лошадях (около трети лошадей погибло в дороге), а более тяжёлый и объёмный груз решили отправить водными путями. Караваном с грузом заведовал Шпанберг. Из-за вынужденных сильных морозов ход каравана значительно замедлился, и тогда Шпанберг решил задействовать переправку груза на нартах. В январе 1727 года нарты достигли пункта назначения не без потерь: из-за жуткого мороза часть людей погибла, ещё одна часть не выдержала и подалась в бега [6].

Летом 1727 года из Охотска Беринг отправил в Большерецк шитик «Фортуна», на котором размещался груз с провизией для команды. Сам он не решился пойти в обход мыса Лопатки и 4 сентября прибыл в Большерецк. Далее необходимо было перевести груз в Нижнекамчатск по суше. Это было невероятно трудно. Экспедиция Беринга нанесла местному населению ощутимый ущерб: камчадалы остались без средств перевозки – почти всех собак отдали для перевозки грузов [7].

4 апреля 1728 года в Верхнекамчатске началось строительство шестидесятифутового судна, согласно инструкции. В течение нескольких месяцев велось строительство, закупались предметы первой необходимости, выполнялись приготовления к плаванию до берегов Америки. 8 июня судно было готово к отправке.

Судно «Святой Гавриил» вышло в путь к намеченной цели. 29 июля «Святой Гавриил» прошёл устье реки Анадырь. Пройдя Чукотский нос, 10 августа командой Беринга был открыт остров Святого Лаврентия. Далее, выйдя в пролив, который сейчас носит имя Беринга, 13 августа экипаж экспедиции стал совещаться о дальнейшем курсе маршрута. Точки зрения разнились. Шпанберг предлагал идти по курсу на север до 16 августа, затем вернуться обратно. Чириков предлагал иное: необходимо было плыть к устьям реки Колыма. Беринг принял сторону Шпанберга и вся команда приняла курс дальше на север. «Святой Гавриил» был в пути до 15 августа. Так как дальше не было видно земли, Беринг сделал вывод о том, что его цель выполнена и дал приказ отправляться назад.

Беринг не смог выполнить с полной точностью задачи экспедиции, так как коридор, соединяющий Азию и Америку был западнее маршрута, пройденного «Святым Гавриилом». Тем не менее, экспедиция была небезрезультатна: Беринг открыл часть новых островов на севере, добыл важные сведения о местном населении, смог расширить географические знания о северных землях [8].

В 1730 году Беринг предоставил Сенату ряд сведений относительно ситуации в Восточной Сибири. Он известил Сенат о положении служилых людей, о положении местного населения, о состоянии хозяйства и транспорта. Немаловажный момент заключается в том, что Беринг также выдвинул положение о возможности возникновения торговых связей с Японией непосредственно через Камчатку [9].

Беринг выдвинул проект второй экспедиции на Камчатку. Он предлагал задействовать два корабля: первый должен был идти маршрутом восточнее Камчатки, а другой должен был идти от Охотска до устья реки Амур. Целью данной экспедиции преимущественно было создание новых торгово-экономических связей с иностранными государствами. Однако, в инструкции 1732 года говорилось, что Беринг также должен был выполнить ряд исследовательских, административных и военных задач на Дальнем Востоке, а также задачи по обустройству Охотского порта [10]. Экспедиционная команда делилась на несколько отрядов, которые должны были выполнить ряд исследовательских задач по нескольким

географическим направлениям (берега Северного Ледовитого океана, Тихий океан, Восточная Сибирь) [11].

Весной 1733 года экспедиционная команда начала следование по намеченному маршруту. Большинство членов команды уезжали целыми семьями, так как понимали, что их путешествие займёт большой промежуток времени. Среди солдат, подсобных рабочих и моряков были учёные-академики и студенты. Зимой 1733 года состав экспедиции пополнился почти в два раза из-за отрядов из Тобольска и Якутска.

В 1734 году участники экспедиции остановились в районе реки Лена для строительства водного транспорта. В 1735 году около восьмидесяти кораблей добрались до Якутска, где отряды Чирикова встретились с отрядами Беринга.

Основной целью 1736 года была транспортировка провианта и прочего груза из Якутска в Охотск [12].

В период с 1736 по 1740 года отряд академиков занимался исследованием окраин Сибири, а также в указанный период шла подготовка к последнему этапу Второй Камчатской экспедиции – производилась постройка кораблей «Святой Пётр» и «Святой Павел», на которых Беринг со своей командой выдвинулся к берегам Америки [13].

В сентябре 1740 года экипаж кораблей достиг Большерецка, откуда далее по плану необходимо было попасть на восточную часть Камчатского полуострова. Пребывание Беринга в Авачинской губе значимо тем, что усилиями команды Беринга в этих местах появились сооружения для зимовки, которые в будущем выросли в город Петропавловск.

Перезимовав, Беринг снова собрал совещание с членами экспедиции. Решался вопрос построения дальнейшего маршрута до берегов Америки. Как и ожидалось вариантов было несколько: Беринг, на основании опыта Первой Камчатской экспедиции, предположил путь следования на северо-восток; Стеллер высказал мнение, что путь до берегов Америки лежит на востоке. Большинство моряков поддержали эту точку зрения, однако с альтернативой выступил Лакройер. Он выдвинул тезис о том, что некий Жуан де-Гам был первооткрывателем Компанейской земли. В доказательство своих слов, Лакройер привёл карту Делиля. Беринг не мог выбирать маршрут следования единолично. Ему даже в инструкции предписывалось прислушиваться к словам Лакройера, который был на хорошем счету в Академии Наук. Таким образом, экспедиция взяла курс на юг [14].

В июле 1741 года команда вышла в море. Дойдя до сорок пятой параллели, отмеченной на карте Делиля, все окончательно убедились в ошибочности выбранного курса – следовать необходимо на северо-восток.

Двигаясь по направлению на северо-восток, 16 июля 1741 года экипаж корабля заметил прямо по курсу гору (гора Святого Ильи на границе Аляски). Прибыв на землю, в руководстве экспедицией начал происходить разлад: измученный цингой Беринг не желал уже продолжать исследование (он хотел вернуться домой), тогда как Стеллер был, наоборот, переполнен энтузиазмом и жаждой исследования новых земель. Стеллер был одним из

первых, кто описал особенности местной флоры и фауны, а также первым увидел обитателей новых земель. Местное население было воинственным и крайне недружелюбным. Однако, всё же эпизоды культурного обмена происходили (выменивали у аборигенов вещи). По пути своего следования команда открыла ряд Алеутских островов и Аляску. Большая часть экипажа заболела цингой, а сам Беринг скончался [14].

Таким образом, результаты Камчатских экспедиций были неимоверно значимы для России. Разрешился главный вопрос, который давно стоял довольно остро: был найден пролив, разделяющий Азию и Америку. Также, усилиями российских учёных и мореплавателей, были добыты достоверные сведения о северных окраинах. Часть американского континента была открыта и впоследствии присоединена к русским владениям. Открылись сведения о ранее неизвестных народах, населяющих этот регион, была изучена флора и фауна. Усилиями Шпанберга Россия приобрела новые сведения относительно берегов Японии.

Библиографический список

1. Ваксель С. Вторая Камчатская экспедиция Витуса Беринга / под. ред. А. Андреева. Л.: Издательство Главсевморпути. 1940. 181 с.
2. Боднарский М.С. Великий Северный морской путь. М.: Государственное издательство, 1926. 252 с.
3. Майков Л.Н. Рассказы Нартова о Петре Великом. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1891. 138 с.
4. Дивин В.А. Русские мореплавания на Тихом океане в XVIII веке. М.: Мысль, 1971. 374 с.
5. Горин П.О. Из истории освоения Северного морского пути (Экспедиция Беринга 1732 – 1743 гг.) // Красный архив, 1935. №4 (71). С.144-169 с.
6. Берг Л.С. Открытие Камчатки и экспедиции Беринга. Л.: Издательство Главсевморпути, 1935. С. 409 с.
7. Дивин В.А. К берегам Америки. Плавания и исследования М.С. Гвоздёва, Первооткрывателя Северо-Западной Америки. М.: Государственное издательство географической литературы, 1956. 46 с.
8. Кушнарёв Е.Г. В поисках пролива. Первая Камчатская экспедиция 1725-1730. Л.: Гидрометеиздат, 1976. 167 с.
9. Греков В.И. Очерки из истории русских географических исследований в 1725 – 1765 гг. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1960. 417 с.
10. Горин П.О. Из истории освоения Северного морского пути (Экспедиция Беринга 1732 – 1743 гг.) // Красный архив. 1935. №5 (72). С.160-181 с.
11. Горин П.О. Из истории освоения Северного морского пути (Экспедиция Беринга 1732 – 1743 гг.) // Красный архив. 1936. №1 (74). С. 142-161 с.
12. Дивин В.А. Великий русский мореплаватель А.И. Чириков. М.: Государственное издательство географической литературы, 1953. 272 с.
13. Горин П.О. Из истории освоения Северного морского пути (Экспедиция Беринга 1732 – 1743 гг.) / Красный архив. 1935. №6 (73). С. 191-203 с.

14. Островский Б.Г. Великая Северная экспедиция 1733-1743. Архангельск: Северное Издательство, 1937. 207 с.